В начале апреля Нин Вэйкай отправился на Тайвань.

Во время прошлых посещений это место ему очень понравилось. Теплое, влажное, процветающее и хаотичное. Эта смесь невообразимого проявляла себя на духовном уровне, будучи скрытой под слоем высокомерия и процветания. В таком месте всегда возникали бесконечные возможности и неограниченные перспективы. Место, где могла зародиться легенда.

Однако на этот раз он уже не чувствовал себя таким расслабленным и уверенным, как прежде.

У «Синь Баожи» на Тайване было несколько филиалов. В тот момент, когда директор Нин сошел с самолета, его встретило местное руководство. Три черных Honda CRV плавно двигались по автостраде от аэропорта, сдержанные, но стильные.

Помощник Юань Цзюнь повернулся к своему начальнику.

- Директор по продажам в Южном Китае уже дважды пытался связаться с господином Тайши.

- Он все еще избегает нас? – вскинул брови Нин Вэйкай. Упомянутый господин Тайши был генеральным директором «Mind Fabrics», странным старым джентльменом, некогда бывшим университетским профессором.

Лицо Юаня Цзюня помрачнело.

- Это в первый раз он нас избегал. Во второй наших сотрудников вполне однозначно выперли вон, да еще и со скандалом, и новости об этом уже разлетелись повсюду.

Теперь Нин Вэйкай нахмурился. Лицо его стало неподвижным и жестким.

- Ну, он отлично поработал, сообщив всей индустрии, что мы хотели нанести «Ай Да» удар в спину, но потерпели неудачу.

Смутившийся Юань Цзюнь не ответил. В какой-то момент ему даже стало жаль несчастного старика, который перешел им дорогу.

Эти новости принесли директору Нин очередную порцию головной боли. За последние несколько лет, с ростом и расширением «Синь Баожи», он постепенно осознал, что, в

сравнении с прошлым, все меньше и меньше знал о том, кто из его сотрудников действительно надежен.

Большинство менеджеров, которые следовали за ним в те, прежние времена, уже преуспели настолько, что продвинулись по иерархии и заняли высокие руководящие должности в компании. Прошли те времена чудес и голого энтузиазма во благо «Синь Баожи».

Отношение работников определялось их должностью. Люди, находящиеся на разных позициях, имели разные точки зрения и отличные от других способы мышления. Например, будучи менеджером по продажам, он игнорировал бы препятствия и делал все возможное, даже пренебрегая стыдом и совестью, чтобы добыть нужное для своего босса. Однако переход в высшее руководство внес свои коррективы. Вышестоящие сотрудники больше заботились о своих собственных желаниях, перспективных направлениях для своего карьерного роста. А что до блага компании… что ж, можно лишь обозначить нужный вектор и передоверить его своим подчиненным. Пусть они парятся. Все эти трудности, все это преодоление своей гордости и пренебрежение совестью, старшему лидеру теперь не к лицу.

Действительно, недавно назначенная группа менеджеров и весь необходимый персонал испытывали недостаток в опыте, что касалось рыночных трудностей. Они не испытали на своей шкуре все нюансы быстрого роста «Синь Баожи» в прошлом, не боролись за лидерские позиции в индустрии ценой своего здоровья и кровавого пота. Поэтому они и уступали старшему поколению – что в опыте, что в способностях, что в решительности идти до конца. Эта проблема имела куда более глубокие корни, нежели собственно квалификация каждого из них в отдельности. В качестве примера можно было припомнить проект Миншэн, предлагавшийся в прошлом году. «Синь Баожи» тогда решила не участвовать в соревновательном аукционе, чтобы сохранить собственный ценовой баланс, актуальный для других проектов государственных предприятий. И хотя компания действительно могла позволить себе потерять такой крупный проект, благодаря своему высочайшему финансовому статусу, новое поколение менеджеров приняло это решение слишком легко, легкомысленно даже. Никто не попытался бороться или высказаться против.

И вот сейчас, видя, как именно его обновленная команда справляется с установлением контакта с «Mind», и раз за разом терпит поражение, Нин Вэйкай преисполнился решимости проанализировать кадровый резерв компании. Все же именно он представлял собой основную силу, обеспечивающую непрерывный рост «Синь Баожи», он был фундаментом, которым директор Нин пользовался, чтобы противостоять Консорциуму Чжу.

Теперь, когда он принял важное решение, предстоящие трудности для Нин Вэйкая больше проблемой не были. Задумавшись ненадолго, он решительно изрек:

- Приведи сюда тех двоих.

Конечно, речь шла не о первых попавшихся сотрудниках филиала, а о тех, кого назначили специально для установления контактов с «Mind». Юань Цзюнь казался несколько удивленным, все же эти двое были подчиненными Нин Вэйкая еще с тех времен, когда он только начал работать в компании, в качестве менеджера отдела продаж. С того времени они

стали одними из известнейших людей в отрасли, первыми в команде, и вполне заслуженно заняли высочайшие позиции в дочерних компаниях.

- Директор, сроки поджимают, и теперь они отвечают за крупные филиалы с сотнями сотрудников…

На этот раз Нин Вэйкай не вел себя так дружелюбно и беззаботно, как обычно. Вместо этого он окинул своего помощника безэмоциональным взглядом, прежде чем равнодушно сообщить:

- Скажи им, что мне нужно увидеться с Тайши в течение этих десяти дней.

Вскоре наступил май.

Приезд в Шэньчжэнь в это время года вряд ли можно было бы назвать хорошим выбором. С утра до ночи огромный город погружался в противную жару, отсутствующий ветер заставлял задыхаться. Даже без физической нагрузки можно было вспотеть и стать липким уже через пять минут после пробуждения. Изредка, впрочем, здесь все же случались грозы и сильный дождь, но их внезапность и интенсивность была воистину пугающей.

Однако Линь Цянь не могла избежать этой поездки. Шэньчжэнь был последней остановкой в ее более чем двухмесячной командировке.

Полдень почти наступил, когда Линь Цянь и некоторые ее коллеги закончили встречу с сотрудниками филиала в Шэньчжэне. Перекусив на скорую руку, они устроили забег по местным магазинам «Ай Да».

Солнце пылало так ясно, что трудно было открыть глаза. Из-за плотного графика сейчас Линь Цянь выглядела немного стройнее, чем прежде. Темные круги под глазами держались уже достаточно давно, зато теперь ее глаза казались особенно большими, и она выглядела словно милая обиженная панда.

Одна из коллег в шутку обозвала ее трудоголиком Сиши*, и постепенно это прозвище распространилось. Почти во всех филиалах страны знали, что где-то там, в штаб-кватире, существует некий «Трудоголик Сиши». Трудолюбивая, красивая и дружелюбная, она путешествовала из одного филиала в другой, по самым разным городам, обеспечивая обратную связь, поддержку и руководство.

(Прим.пер.: «Трудоголик Сиши» - это персонаж одной из относительно популярных китайских дорам)

Вице-президент отделения в Шэньчжэне сопровождал Линь Цянь и ее команду, как за пределами магазинов компании, так и в них. Держась на почтительном расстоянии в несколько шагов, он с удовлетворением и гордостью сообщил:

- На этой неделе в шэньчжэньском филиале, безусловно, будет самый высокий объем продаж по стране. Мы в этом уверены.

Линь Цянь улыбнулась, остальные одобрительно закивали.

- Бизнес-среда Шэньчжэня весьма перспективная. А сотрудники местного филиала действительно самые вдохновляющие из всех, кого я видела, - произнесла девушка. И ее коллеги вновь согласились, поскольку действительно, даже во время кризиса «Ай Да» филиал в Шэньчжэне умудрялся сохранять приличную производительность, демонстрируя стойкость своей команды.

После этого обе стороны вкратце обсудили сферы, нуждающиеся в улучшениях. Руководство из штаб-квартиры указало на несколько незначительных проблем с внутренними операциями и послепродажным обслуживанием филиала в Шэньчжэне. От себя Линь Цянь добавила, что им стоит проявлять чуть больше гибкости в своей деятельности по продвижению на рынке. Довольно скоро удалось достичь компромисса, приятного обеим сторонам. И это был идеальный конец проверки рынка для «Ай Да».

- Мы очень рады, что штаб-квартира отправила к нам своего специалиста, - сообщил вице-президент шэньчжэнского отделения. - Честно говоря, поскольку показатели компании за последние несколько лет были, мягко говоря, не очень хороши, дочерние компании, подобные нашей, чувствовали себя забытыми и заброшенными. Но теперь все изменилось. Новый замечательный продукт, выпущенный недавно, позволил нам снова воспрять из пепла. Раньше приходилось опускать голову и обходить стороной сотрудников «Синь Баожи» и «Сы Мэйцы», а теперь пришла их очередь делать то же самое!

Все рассмеялись.

Мужчина перевел взгляд на Линь Цянь и улыбнулся.

- Директор Линь, может быть, когда-нибудь мы смогли бы пригласить к себе директора Ли? Как думаете?

Причина, по которой он спросил об этом именно у нее, заключалась в том, что они знали - Линь Цянь раньше была помощником Ли Чжи Чэна, а сейчас поднялась до должности исполнительного директора в одной из преуспевающих дочерних компаний. Фактически, ее можно было считать правой рукой большого босса.

Линь Цянь же, стоило услышать упоминание о Ли Чжи Чэне, вдруг почувствовала, как замедлилось ее сердцебиение.

- Я обязательно передам ваше приглашение директору Ли, - улыбнувшись, ответила она. Затем сделала паузу. – Думаю, ему определенно понравится это место.

Обратный рейс в Лин-Сити занял меньше часа времени. Приземлилась девушка в четыре часа дня.

Из-за вполне естественного и объяснимого истощения ее коллеги по команде либо спали, либо молчали весь полет. А вот сама Линь Цянь уснуть так и не смогла. Она сидела у иллюминатора, рассматривала золотые солнечные лучи, которые прорывались сквозь белые барашки облаков, и думала о Ли Чжи Чэне.

Почему же тогда, в полдень, она с такой уверенностью заявила, что директору Ли понравится Шэньчжэнь и местное отделение? Это ведь был не просто вежливый комментарий, призванный осчастливить местных сотрудников. Скорее, она сказала так потому, что считала Ли Чжи Чэна жизнерадостным и целеустремленным человеком. И он бы отлично вписался в деловую атмосферу Шэньчжэна.

Со стороны могло бы даже казаться, что она непреднамеренно комментирует любые темы, которые бы так или иначе затрагивали директора Ли.

Линь Цянь прикрыла глаза, откинувшись на спинку сидения. Ее мысли напоминали парящих воздушных змеев, проникающих сквозь облака и уплывающих туда, куда все эти последние два месяца стремились ее мысли и чувства.

На следующий день после отъезда из города Лин, она словно впала в совершенно иной ритм жизни.

Занята. Жутко занята. Так занята, что постоянно болела голова и ныли мышцы.

Процесс оказался волнительным. Она была молода, занимала ключевую должность, присматривала за лучшими исполнителями разных отделов, путешествовала по всей стране, исследовала рынок. Девушка чувствовала себя словно губка, отчаянно впитывающая все, от общих сведений о рынке и общего управления до нюансов послепродажного обслуживания и внутренних операций. Это было похоже на восстановление. Словно она воскресла, переродилась заново после долгого периода трудностей и проблем.

Линь Цянь также удалось полностью раскрыть свои таланты и умения, не сдерживаясь и не ограничивая себя ни в чем. Она искренне относилась к людям, изо всех сил старалась оказывать им поддержку, независимо от того, кем они были и в какой отрасли работали.

Благодаря ее усилиям у нее появилось много новых друзей. Налаживались новые контакты, устанавливались связи, заводились знакомства. Вообще-то это было не особенно свойственно самой Линь Цянь. Да, она была открытым человеком, но все же не настолько активно повернутым на установлении контактов. Как правило, такие вещи не особенно увлекали девушку.

Но позже она поняла, что у нее имелись скрытые мотивы. Она делала все это ради Ли Чжи Чэна.

Стоя на самой вершине пирамиды, он мог управлять только общей ситуацией, не вдаваясь в частности. Поэтому она решила спуститься на землю, исследовать все на месте и ради него узнать, как на самом деле обстоят дела на каждом уровне этой самой пирамиды. И ее налаживание профессиональных и личных дружеских отношений могло бы помочь получить глубокое понимание состояния «Ай Да», включая все ее филиалы по стране. Это будет полезно и обязательно пригодиться ему в деле управления всей компанией.

Дотронувшийся до смолы и сам замарается. Постепенно, не осознавая этого, девушка столько всего спланировала и столько всего совершила для Ли Чжи Чэна, а он же пока не имел об этом ни малейшего представления.

Последние два месяца, а точнее – более семидесяти дней, они так ни разу и не увиделись. И это было мучением для Линь Цянь.

Сначала она надеялась, что удастся выкроить пару выходных и слетать домой, встретиться с ним, пусть и не надолго. Или что у него выдастся пару свободных дней, чтобы он смог заглянуть к ней в гости. И пусть генеральному директору такое поведение было не к лицу, он так уже поступал. Тогда, в Соединенных Штатах он ведь последовал за ней, ничего не сказав. А на Тайване без колебаний вызвал ее к себе. Поэтому Линь Цянь верила в то, что как бы далеко она не уехала, они всегда смогут увидеться.

Однако, если рассматривать «Ай Да» как огромную машину, работающую на высокой скорости и буквально в лоб атакующую рынок, то Ли Чжи Чэн – это сердце, двигатель этой машины. Если Линь Цянь была важной частью механизма, то Ли Чжи Чэн контролировал все операции и средства к существованию, функционирование всех ее элементов и компонентов.

Он был даже еще более занятым, чем она. Вся информация, поступавшая как с рынка, так и от команд, ездящих по филиалам, молниеносно поступала к нему, и тут же обсуждалась с руководством компании в штаб-квартире. Рабочая нагрузка в это время стала куда более значительной и тяжеловесной, чем в любое другое время до этого. Ситуация все больше походила на сложную шахматную партию, и директор Ли был в ней самым выдающимся шахматистом, который должен был контролировать ситуацию и вмешиваться в нее в любое время и в любом месте.

Вот почему он не смог появиться. Линь Цянь понимала, что в эти дни он должен быть полностью погружен в процесс, все же на него полагалось так много людей. Он никогда даже

намеком не упомянул о том, что они смогут увидеться. И эта правда заставляла Линь Цянь чувствовать себя подавленной. С другой стороны, она осознавала, что он должен быть именно таким. Это – тот самый мужчина, которого она полюбила.

Таким образом, все, что ей оставалось - мысленно жаловаться самой себе. Эх, Ли Чжи Чэн, ты просто бросил свою женщину в одиночестве…

Но хотя она и думала таким образом, ни полсловечка об этом не достигло его ушей.

И пусть в последние два месяца лично они не встречались, телефонные разговоры стали неотъемлемой частью ежедневного расписания. Несмотря на то, что 99,9% всей связи – по телефону, электронной почте, конференц-связи - приходилось на работу, этого было достаточно, чтобы Линь Цянь могла ощутить хоть какое-то утешение.

И хотя им так долго не удавалось провести время вместе, девушка чувствовала, что со временем и расстоянием их сердца становятся лишь ближе и ближе. В том числе и потому, что они установили приятную взаимосвязь начальника и подчиненного, командира и рядового, полное сотрудничества, взаимопонимания и взаимоуважения. Она быстро обнаруживала все проблемы в маркетинге и управлении и тут же давала ему мгновенную обратную связь. А он искал подсказку в запутанной или хаотичной ситуации, анализировал все поступившие данные и принимал четкое решение, которое всегда оказывалось верным. Такой способ сотрудничества для Линь Цянь оказался более чем комфортным. Как в личном, так и в профессиональном плане. Поскольку Ли Чжи Чэн обладал отменными аналитическими способностями, он показывал ей четкое направление, но при этом умудрялся не делать так, словно он ограничивает ее в чем-то или дает приказ, который нужно выполнять слово в слово.

А еще, очень часто, просто слушая его по телефону, этот глубокий, бархатистый и теплый голос, девушка чувствовала, что ее восхищение им, как и тоска по нему, только усиливаются.

Ли Чжи Чэн, впрочем, тоже вряд ли оставался безразличным. Впервые он сказал «Я скучаю по тебе» через две недели после того, как она покинула город Лин. В тот день она находилась в филиале в Сучжоу, и общение с местным персоналом сложно было назвать гладким и безпроблемным. Вернувшись в отель ночью, она почувствовала себя полностью разбитой. Позвонив ему, чтобы сообщить о сегодняшних результатах, Линь Цянь не смогла справиться с подавленностью, проскальзывавшей даже в интонациях ее усталого голоса.

Ли Чжи Чэн уловил это сразу.

- Что случилось?

Хотя Линь Цянь не очень хотелось рассказывать о произошедшем, не упомянуть об этом она не могла. Впрочем, она осознавала, что конфликты с коллегами по компании - это ее личное дело, в которое не стоит впутывать ее парня, который к тому же являлся генеральным директором этой же компании. Поэтому она просто тихо ответила:

- Ничего, я просто немного устала. Это был длинный день… Но, если честно, каждый из этих длинных дней проходит плодотворно.

И мысленно добавила «каждый день… я безумно по тебе скучаю».

- Понял, - мягко ответил мужчина.

- Я все еще не закончила работу, - отозвалась Линь Цянь. - Мне нужно идти.

Она ждала его ответа, но он молчал.

Тогда девушка спросила:

- Эй, ты там? Мне нужно идти…

И только тогда снова прозвучал его спокойный голос.

- Линь Цянь…

- Да? Что такое?

- Я соскучился.

Именно эти два простых слова, эти кусочки привязанности и тоски, а также молчаливое взаимопонимание во всех аспектах взаимодействия, пусть даже и рабочего, позволили ей продержаться все два чертовых месяца вдали от него. Она возвращалась домой, ощущая, что последняя их совместная ночь отстоит от сегодняшнего дня не на два месяца, а не меньше, чем на сто лет.

Ровно в четыре часа дня Линь Цянь прибыла в аэропорт города Лин.

Аэропорт, как всегда по пятницам, был перегружен, шумен и многолюден. Линь Цянь забрала багаж и попрощалась с коллегами, солгав им, что ее должна забрать подруга. Поскольку в компанию сегодня возвращаться уже было не нужно, многие тут же радостно кинулись прямо домой, намереваясь, наконец-то, хорошенько отоспаться.

Последний раз разговаривая с Ли Чжи Чэном по телефону накануне, девушка рассказала ему о своем возвращении и назвала точное время прибытия. Он тогда замолчал на секунду, а затем прошептал «Хорошо, я за тобой заеду». Жутко соскучившись за этим властным мужчиной,

Линь Цянь вдруг ощутила себя странно. Она словно бы замкнулась в себе, отгораживаясь от прежних слишком открытых и откровенных отношений. Поэтому ее ответ был прохладным: «Не беспокойся, если не сможешь уйти с работы. Я просто возьму такси и направлюсь в офис». А он просто рассмеялся в ответ.

Как оказалось сегодня утром, ее коллега, отвечавший за бронирование билетов, обнаружил места на чуть более раннем рейсе. Вся команда сильно скучала по дому и своим близким. А кроме того, их прежний рейс должен был прибыть в шесть часов вечера, когда на забитых насмерть дорогах оказывалось слишком много трафика. Поэтому обмен билетов действительно имел смысл.

После того, как в полдень Линь Цянь закончила свою работу, она отправила Ли Чжи Чэну смску с сообщением, что время прибытия изменилось. Она должна прилететь на два часа раньше, чем планировалось. Вероятно, в это время он был очень занят, поскольку ответ пришел после продолжительной паузы и содержал всего одно слово «Принято».

Линь Цянь шагнула к выходу из аэропорта. Там было многолюдно. Многие держали в руках таблички с именами и названиями компаний. Подсознательно девушка стала искать в толпе знакомый силуэт.

Честно говоря, может быть потому, что она немного повзрослела во время этого путешествия, а может потому, что в итоге ее командировка имела успех, хоть и потребовала слишком больших физических и эмоциональных затрат, но в этот момент Линь Цянь чувствовала себя скорее спокойной и неэмоциональной, чем счастливой. А кроме того она вдруг поняла, что стала более устойчивой, и научилась смотреть на свои романтические отношения с большей уверенностью и легкостью.

Вот только сердцебиение разуму не поддавалось, раскрывая правду, учащаясь и усиливаясь с каждой проходящей минутой.

И вот она увидела знакомую фигуру.

Только вместо Ли Чжи Чэна это был Цзян Юань, стоявший чуть позади толпы.

- Директор Линь, - улыбнувшись, сказал он, поймав ее взгляд. – Вы, наконец, вернулись!

Линь Цянь улыбнулась в ответ и подошла ближе. Взгляд ее вполне естественно скользнул по пространству рядом с мужчиной. Он действительно был здесь один.

Чувствуя себя немного разочарованной, но не демонстрируя это внешне, она позволила забрать свой багаж, усадить себя в служебный автомобиль.

Машина ехала по автостраде. Цзян Юань, сидевший на переднем пассажирском сидении, улыбнулся девушке. Личный водитель директора Ли, Сяо Тан, по какой-то неведомой причине пребывал в отличном расположении духа. Он врубил веселую музычку и даже тихо ей подпевал, оживляя своих пассажиров.

Может быть, Ли Чжи Чэну просто не удалось вырваться? Линь Цянь подумала о том, что его планы и без того постоянно менялись, а тут еще и время ее прилета сдвинулось.

Цзян Юань словно прочитал ее мысли. После недолгой паузы он со свойственной ему естественностью вдруг заговорил:

- Директор Ли был очень занят в последние два дня. Он втиснул в свое расписание дела, которых хватило бы на всю следующую неделю. На шесть вечера планировалась одна важная встреча, назначенная еще пару дней назад. Вы ведь в это время должны были прилететь? Вчера вечером он сообщил мне, что встречу придется перенести на три часа дня, и десятки приглашенных вынуждены были срочно корректировать свое расписание. А затем, директор Линь, вы неожиданно изменили свой рейс и вернулись раньше положенного. В общем, встреча и ваш прилет совпали по времени…. И он сейчас вынужден находиться там. Он был так занят, что даже не пообедал.

Услышав это, Линь Цянь медленно улыбнулась.

- Понятно. Спасибо, что сказали.

После столь долгого отсутствия даже простой вид привычного индустриального парка «Ай Да» заставил девушку чувствовать непривычное волнение.

Многие другие чувства, казалось, стали медленно возвращаться после ее прибытия. Например, поднимаясь на лифте на верхний этаж, Линь Цянь вдруг принялась против воли вспоминать лицо своего возлюбленного, его движения и запах. А когда Цзян Юань отправил ее в кабинет директора Ли, чтобы она дожидалась босса там, девушка не могла оторвать взгляд от дивана, где они так страстно целовались. Ее сердце смягчилось, словно бы покрытое тонким слоем шелка. Многие мысли, которые она так долго задвигала на дальний край своего сознания, заслоненные огромной рабочей нагрузкой, снова стали всплывать на поверхность. Это было очень приятное, но в то же время мучительное чувство. Ей всегда казалось, что она стойкая рационалистка, но вдруг выяснилось, что романтика не просто ей не чужда, она – часть естества.

Некоторое время спустя Ли Чжи Чэн все еще находился на собрании. Линь Цянь вышла из его офиса и направилась в большой конференц-зал, где проводилось мероприятие. Цзян Юань,

сидящий за столом снаружи, увидел ее идущей в сторону конференц-зала, но сделал вид, что ничего не заметил. Опустив голову, он продолжил заниматься своими делами.

Девушка осторожно прошла через черный ход.

Солнце, прорывающееся сквозь сгущающиеся сумерки, светило тускло, но мягко. Золотые лучи заставляли конференц-зал казаться теплым и уютным. За длинным темным бронзовым столом для совещаний царила интенсивная и целенаправленная дискуссия. Так как присутствующих было много, на Линь Цянь никто не обратил никакого внимания.

Она тихо вошла внутрь и заняла стул у стены. Несколько менеджеров, с которыми она раньше работала, увидели, что она вернулась из командировки, и, несмотря на удивление, кивнули и улыбнулись ей. Девушка подняла взгляд и над множеством темноволосых голов мгновенно обнаружила Ли Чжи Чэна, сидящего во главе.

Погода радовала теплом. Сегодня мужчина щеголял не в своем привычном костюме с пиджаком, а в простой рубашке и сшитых на заказ брюках, дополненных простым, но стильным темным галстуком. Он выглядел самым сдержанным, но вместе с тем и самым привлекательным среди остальных. Ли Чжи Чэн смотрел вниз, читая документ и одновременно поддерживая активное обсуждение. Его глубокие темные глаза казались сосредоточенными и внимательными.

Он не замечал ее возвращения.

http://tl.rulate.ru/book/13102/456228